

ОБЩЕСТВО

Детские мечты техноолигарха. Светлое будущее глазами Маска

Владимир Абаринов

4 часа(-ов) назад

Неизвестный художник. Пекарь из Экло. Фландрия. XVI век.

Не проходит дня, чтобы мы не узнали какую-нибудь новость об Илоне Маске. Учитывая его статус, это неудивительно. Странно другое: новости эти чаще всего рассказывают о его эксцентричных выходках. Но что же у него в голове на самом деле?

Мечтатели с миллиардами

28 марта 1978 года приятный и хорошо знакомый слушателям баритон – это был голос актера Питера Джонса – прочел в эфире ВВС следующий текст:

Давным-давно, в туманной дымке глубокой древности, в великие и славные дни былой Галактической Империи, жизнь была бурной, насыщенной и в целом не облагаемой налогами. Могучие звездолеты курсировали между экзотическими светилами в поисках приключений и наживы в самых отдаленных уголках Галактики. В те времена дух был отважен, ставки – высоки, мужчины были настоящими мужчинами, женщины – настоящими женщинами, а маленькие пушистые существа с Альфы Центавра – настоящими маленькими пушистыми существами с Альфы Центавра. И каждый осмеливался бросить вызов неведомым ужасам, вершить великие дела, смело расщеплять инфинитивы так, как никто до него не расщеплял (пародийно переименованная цитата из сериала "Звездный путь": "Смело идти туда, где еще никто не бывал". По-английски конструкция to boldly go – это и есть расщепленный инфинитив. Она считается грамматически спорной. – РС) – так создавалась Империя. Многие, разумеется, становились баснословно богатыми. Это считалось вполне естественным и вовсе не стыдным, потому что никто тогда не был по-настоящему беден – по крайней мере никто из тех, о ком стоило бы говорить. И для этих сверхбогатых торговцев жизнь со временем стала довольно скучной; казалось, ни один из миров, где они обосновались, не устраивал их в полной мере: то климат под вечер становился каким-то неправильным, то день оказывался на полчаса длиннее, то море было неправильного оттенка розового. Так возникли условия для потрясающей новой индустрии – создание роскошных планет на заказ...

Это был третий эпизод радиосериала BBC "Автостопом по Галактике", из которого потом его автор Дуглас Адамс сделал фантастический роман, а потом и прославивший его цикл романов. Эпизоды начинались в 10:30 вечера по лондонскому времени, когда в столице ЮАР Претории было уже 11:30. Но живший там семилетний мальчик, забыв о сне, заворуженно слушал повесть о космическом будущем человечества. Всего вероятнее, он не мог оценить ядовитые сарказмы автора: впоследствии, уже взрослым, он признался, что страдал синдромом Аспергера, а такие люди не понимают юмора. Его подавлял властный отец, он был жертвой школьного буллинга, но в своих мечтах наедине с радиоприемником он был свободен, смел и дерзок. Звали мальчика Илоном Маском. Он стал самым богатым человеком мира и теперь хочет оборудовать резервную планету на случай какой-либо глобальной катастрофы Земли.

Пожалуй, это проблема всех техноолигархов – вернее, наша проблема с техноолигархами. Они слишком всерьез восприняли прочитанные в детстве книги. И увиденные фильмы. Основатель Amazon Джефф Безос – столь рьяный поклонник "Звездного пути", что, став богачом, купил на аукционе Christie's модель звездолета из сериала и поставил ее в штаб-квартире своей космической компании. Он "годами умолял" студию Paramount дать ему в нем хоть крошечную роль, но обязательно со словами и в ключевом эпизоде, который не вырежут при

Обложка научно-популярного журнала Collier's. Художник Ли Бёрк. Номер от 18 апреля 1953.

“ Я – утопический анархист

монтаже. В конце концов его густо заgrimировали и сняли в картине "Звездный путь: бесконечность" в роли инопланетянина, произносящего ровно два слова. Безос и на этом не успокоился и в октябре 2021 года запустил в космос на своем корабле Blue Origin исполнителя роли капитана Керка, 90-летнего Уильяма Шетнера.

Другой их любимый блокбастер – сага Иэна Бэнкса "Культура". Безос купил права на экранизацию первого романа цикла, но спустя два года сделка была расторгнута. Наследники заявили, что для проекта "неподходящее время". Марк Цукерберг рекомендовал роман Бэнкса "Игрок" к обязательному прочтению. А Маск написал однажды в X:

Если уж вам так интересно, я – утопический анархист, лучше всех описанный Иэном Бэнксом.

Тут какая-то ошибка. Разве может миллиардерам нравиться придуманное Бэнксом общество? В одном из интервью ему сказали, что, по мнению критиков, его Культура (так называется придуманная им цивилизация) воплощает американский либертарианский идеал. "В самом деле? – удивился Бэнкс. - Какую именно деталь, отсутствие частной собственности или денег в романах о Культуре, эти люди упустили из виду? Культура — это хиппи-коммунисты, вооруженные сверхмощным оружием и питающие глубокое недоверие как к рынопоклонничеству, так и к алчнократии" (both Marketolatry and Greedism). И добавил, что презирает американское либертарианство, если только он правильно его понимает.

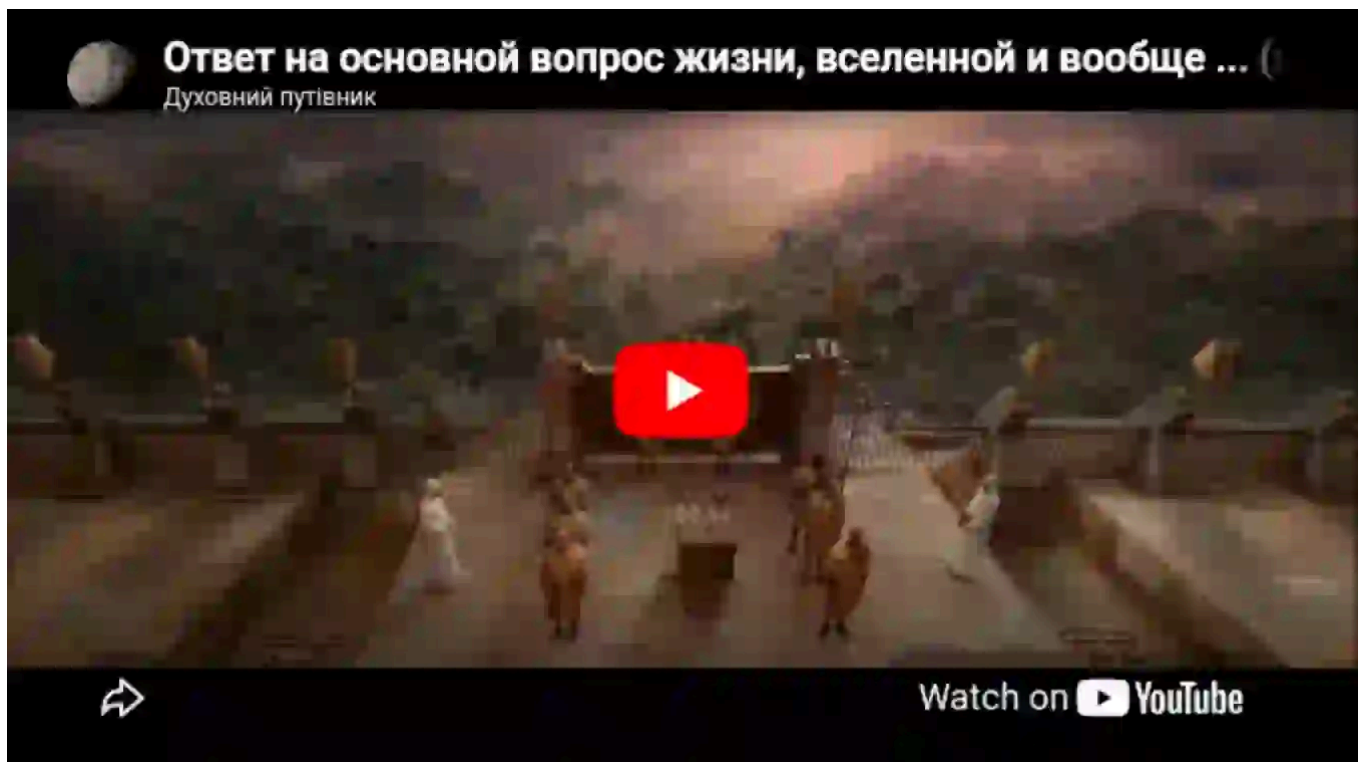
Видимо, все дело в том, что Бэнкс придумал мир, управляемый суперкомпьютерами, интеллект которых давно превзошел возможности человеческого мозга. Это общество изобилия, где побеждены болезни и расстояние и нет правительства – есть лишь адхократия, временные союзы искусственных интеллектов для решения конкретных задач.

Суперкомпьютер есть и в "Автостопе". Ему задают "Главный Вопрос о Жизни, Вселенной и Всем Остальном" и после бесконечно долгих размышлений ИИ дает

бессмысленный ответ: "42". Но искусственный интеллект не способен ошибаться. Значит, неверен не ответ, а вопрос. Маск убежден, что дело именно в этом:

Если бы мне пришлось описать свою философию, я бы назвал ее философией любознательности. В возрасте примерно двенадцати лет я действительно пережил экзистенциальный кризис: в чем смысл жизни? Разве все это не бессмысленно? Почему бы просто не покончить с собой? Зачем вообще существовать? Я читал религиозные тексты. Я читал философские книги. И это чтение, особенно труды немецких философов, откровенно говоря, вогнало меня в глубокую депрессию. А как иначе, когда читаешь Шопенгауэра или Ницше в подростковом возрасте? (Ницше – депрессивное чтение? Хм. – В. А.) Но затем я прочел "Автостопом по Галактике" Дугласа Адамса – книгу, которая представляет собой философское размышление, облеченное в форму юмора. И главная мысль, которую там высказывал Адамс, заключалась в том, что мы на самом деле даже не знаем, какие вопросы следует задавать... Как только вам удастся корректно сформулировать вопрос, ответ на самом деле найти легко.

Именно это нам говорят, когда ИИ дает неверный или бессмысленный ответ: вы неправильно сформулировали вопрос.

Ответ суперкомпьютера на Главный Вопрос. Фрагмент фильма "Автостопом по Галактике". Режиссер Гарт Дженнингс. 2005.

Трудное детство

“ **Комплекс Мессии, лелеющего тайную надежду, что однажды он спасет мир**

Все мы в детстве увлекались фантастикой. Но техноолигархи, похоже, так и не выросли, превратились в вечное дитя – *puer aeternus*, один из юнгианских архетипов. Наиболее подробно его исследовала ученица Юнга Мария-Луиза фон Франц. "Как

правило, – говорит она, – мужчины-пуэры испытывают сложности в вопросах социальной адаптации. Иногда можно наблюдать некое подобие асоциального индивидуализма: будучи особенным человеком, я не считаю необходимым адаптироваться в обществе, ибо это невозможно для такого скромного гения как я, – и так далее". Такая самоидентификация, вполне естественно, приводит "к типичной патологической мании величия". В то же время "такой мужчина переживает смертельный страх в тех ситуациях, которые требуют принятия на себя ответственности за что-либо. Он испытывает ужас при мысли о необходимости связать себя обещаниями, навсегда остаться в земных границах пространства и времени и в итоге оказаться обычным реальным человеком". И наконец, "в той или иной степени описываемому неврозу сопутствует комплекс спасителя, или Мессии, лелеющего тайную надежду, что однажды он спасет мир".

В этом портрете трудно не увидеть собирательный образ техноолигарха. Их детское увлечение превратилось в их миссию. Они верят в свою утопию. Чтобы убедиться в их инфантилизме, достаточно прочесть "Манифест технооптимиста" Марка Андриссена. Это текст, написанный пятиклассником, хотя его автору 54 года, и он венчурный инвестор. В нем, конечно, есть Оруэлл, Томас Мор, опять же Ницше, которого автор называет врагом технооптимистов, хотя Фридрих ни сном ни духом не знал об ИИ, и даже Александр Кожев, но это наивная маскировка. Питер Тиль и Алекс Карп, будучи философами по образованию, камуфлируются куда основательнее (похоже, имя Кожева Андриссен взял как раз из статьи Тила).

Но самое яркое воплощение вечного ребенка – это, разумеется, Илон Маск. Его гримасы, ужимки и прыжки, неумение держать себя адекватно ситуации, его школьные шутки (однажды он заявил в суде под присягой, что считает их смешными), его обыкновение всюду таскать с собой сына-малолетку, точно это плюшевый мишка, который дает ребенку ощущение комфорта и безопасности, его спотыкающаяся, корявая речь... Почему он такой?

В поисках объяснения бесполезно читать книгу его матери Мэй – это сплошной сахарный сироп. Кстати, синдром Аспергера – это самодиагноз, никакой врач никогда его у Маска не диагностировал. Возможно, он где-то прочитал, что дети с аутизмом сродни гениям. Маск учинил каминг-аут в мае 2021 года в

юмористическом шоу Saturday Night Live. Он сообщил об этом так, как будто это его большая личная заслуга, и публика отреагировала соответственно.

Вообще-то сегодня вечером я творю историю как первый человек с синдромом Аспергера, ведущий шоу SNL. (Аплодисменты.) Или, по крайней мере, первый, кто об этом открыто заявляет. (Аплодисменты.) Так что сегодня я буду всю поддержку зрительный контакт с участниками. Но я и так уже неплохо справляюсь с режимом имитации человека. (Аплодисменты.)

Без сомнения, этот текст для него сочинил какой-то профессиональный юморист – сам он никогда не говорит так связно и с такой самоиронией.

Слушайте, я знаю: я порой говорю или пишу странные вещи, но так уж устроен мой мозг. Всем, кого я мог обидеть, хочу сказать лишь одно: я заново изобрел электромобили и отправляю людей на Марс на ракете. Неужели вы всерьез полагали, что я при этом буду еще и просто нормальным, спокойным парнем?

А потом перед камерой появилась его мать, и между ними состоялся искрометный диалог (при этом свои роли они играют отвратительно):

– Ма, помнишь, когда мне было 12, я создал свою собственную видеоигру под названием Glastar – про космический корабль, сражающийся с инопланетянами?

– Помню. Тебе еще заплатили 500 долларов, но ты был слишком юн, чтобы открыть банковский счет, поэтому мне пришлось открыть его за тебя.

– Ну да. Интересно, что случилось с этим счетом.

– Да это неважно. Ты превратил эту видеоигру про космос в реальность.

– Если, конечно, ты не считаешь, что реальность может быть видеоигрой, а мы все – всего лишь компьютерные симуляции, в которые играет подросток на другой планете.

Отношения с отцом куда хуже. Свидетельства самого Илона и его отца Эррола в корне противоречат друг другу. Родители часто отрицают свою вину перед детьми. Но и дети часто лгут, сочиняют печальную повесть о своих детских страданиях. Откроем книгу Уолтера Айзексона "Илон Маск", автор которой склоняется к версии сына.

В детстве, проведенном в Южной Африке, Илон Маск познал, что такое страдания, и научился выживать в таких условиях.

Когда ему было двенадцать лет, его на автобусе отвезли в лагерь выживания в дикой природе, известный как Veldskool. "Это было что-то вроде полувоенной версии романа "Повелитель мух", – вспоминает он. Каждому ребенку выдавали небольшие порции еды и воды, и им разрешали – более того, поощряли – драться за них. "Издевательства считались добродетелью", – говорит его младший брат Кимбал. Старшие дети быстро научились бить младших по лицу и отбирать у них вещи. Илон, который был маленьким и эмоционально неуклюжим, дважды попадал под раздачу. В итоге он похудел на десять фунтов.

Однако в сетях можно найти вполне позитивные и даже восторженные воспоминания о лагерях Veldskool. Скорее всего, Айзексон со слов братьев Масков сгущает краски. Илона часто били и одноклассники в школе.

Но эти шрамы были ерундой в сравнении с эмоциональными ранами, нанесенными его отцом Эрролом Маском, инженером, проходимцем и харизматичным фантазером, который по сей день терроризирует Илона... Ни Илон, ни Кимбал больше не общаются с отцом, они считают, что он ненормальный, раз утверждает, что Илон спровоцировал нападение, ведь его обидчика в итоге отправили в тюрьму для несовершеннолетних. Братья называют отца неисправимым лжецом, который постоянно сдобривает свои истории выдумками, порой специально выверенными, а порой совершенно оторванными от реальности. Они сравнивают его с доктором Джекилом и мистером Хайдом. В один момент он приветлив и дружелюбен, но в следующий – готов на час и более пуститься в беспощадные издевательства.

“ У отца была "Британская энциклопедия" и Rolls-Royce

Положим, все это так. Но почему же 10-летний Илон через два года после того, как его родители развелись, пожелал жить не с милой и нежной мамой, а с жестоким и несправедливым отцом? (А спустя еще пару лет то же самое сделал Кимбал.) Мэй Маск

объясняет это просто: "У его отца была "Британская энциклопедия", которая мне была не по карману. И компьютер у него был, в то время большая редкость". Полный комплект – 30 томов – "Британской энциклопедии" стоил тогда около полутора тысяч долларов. Примерно так же мотивирует это решение Айзексон, только добавляет еще кабриолет Rolls-Royce Corniche золотистого цвета. Но если обратиться еще раз к книге Марии-Луизы фон Франц, то можно узнать, что для "вечного ребенка" характерна сильнейшая зависимость от матери. "Он вечно тоскует по женщине-матери, которая раскроет ему свои объятия и удовлетворит любую его потребность". Юный Илон стремился избавиться от этой зависимости. Все это прямо азбука юнгианства.

Долой эмпатию

Детские травмы, реальные и мнимые, оставили глубокие шрамы в душе Илона. Одно из следствий "трудного детства" – его отношение к эмпатии, сопереживанию. Он считает ее "фундаментальной слабостью" западной цивилизации. Этой уязвимостью манипулируют враги Запада. Он продолжал свои инвективы в Овальном кабинете, в присутствии президента Трампа:

Фундаментальный нравственный изъян левых заключается в сочувствии к преступникам, а не к жертвам. Они жалеют преступников, но не проявляют абсолютно никакого сочувствия к реальным жертвам.

Элон Маск с сыном X Æ A-III в Овальном кабинете Белого Дома. Февраль 2025.

И в своем [блоге](#):

Остерегайтесь злоупотребления эмпатией. Эмпатия хороша и правильна, когда она обдуманна (глубока), но может быть губительна для цивилизации, если является просто реакцией на раздражитель (поверхностна). Например, освобождение рецидивиста, совершившего насильственное преступление, может сначала показаться приятным (поверхностная эмпатия к преступнику), но это неправильно, если этот человек впоследствии причинит вред или убьет невинных жертв, поскольку должна быть глубокая эмпатия к будущим жертвам.

А недавно он стал настойчиво [рекламировать](#) книгу канадского профессора Гада Саада "Самоубийственная эмпатия: умереть, чтобы быть добрым".

На самом деле ясно, что аргумент о сочувствии преступнику и безразличии к его жертвам – это демагогический прием, одно из проявлений [закона Годвина](#): о чем бы ни спорили, рано или поздно речь пойдет о Гитлере и нацизме. Это, что называется, "последний довод королей", когда крыть больше нечем. Исторический опыт показывает, что беспощадность к преступникам, реальным или мнимым, не обязательно сопровождается или объясняется сочувствием к их жертвам. Отсутствие прямой корреляции [подтверждают](#) и исследования психологов.

Вперед, к слиянию

По всей видимости, Маск не видит в эмпатии никакой ценности или потребности – не для себя лично, а для человека как биологического вида. Проект Маска Neuralink, начинавшийся как сугубо медицинский (в январе 2024 года компания успешно имплантировала микрочип в мозг парализованного Нолана Арбо), сегодня превратился в одного из флагманов трансгуманизма – идеи усовершенствования человеческой породы с помощью слияния человека с машиной. Для лидеров Кремниевой долины это вопрос решенный. Глава OpenAI Сэм Альтман еще в 2017 году писал:

Процесс слияния уже начался, и мы находимся в нем уже не первый год. Наши телефоны управляют нами и диктуют, что и когда нам делать; ленты социальных сетей определяют наше эмоциональное состояние; поисковые системы решают, о чем нам думать. Алгоритмы, обеспечивающие работу всего этого, уже не под силу осмыслить какому-либо одному человеку...

“ Различия между нами и бонобо едва ли заслуживают серьезного обсуждения

Если только мы не уничтожим самих себя раньше, появление сверхразумного ИИ, генетическое усовершенствование и создание нейрокомпьютерных интерфейсов – все это неизбежно произойдет. Считать, будто мы никогда не создадим нечто более

разумное, чем мы сами, – значит проявлять ограниченность воображения и человеческую гордыню. Наше чувство собственной значимости настолько зиждется на нашем интеллекте, что мы склонны воспринимать его как нечто уникальное и исключительное, а не просто как качество, лишь немного превосходящее интеллект всех прочих животных в рамках единого эволюционного континуума. Возможно, ИИ будет испытывать схожие чувства и отметит, что различия между нами и бонобо едва ли заслуживают серьезного обсуждения.

Может быть, это просто эпатаж или троллинг. Не может же живое существо, каким, по-видимому, все же является Сэм Альтман, не сознавать необходимости эмоциональной жизни ("я жить хочу, чтоб мыслить и страдать"), не понимать, что человек – существо иррациональное, действующее в том числе на основании своей интуиции, инстинктов, предчувствий, наконец. Что он может и должен ошибаться и тем самым приобретать опыт, без которого он улицу перейти не сможет. Но мы говорим на разных языках. Они уже все решили за нас. На днях в Politico появилась статья со зловещим подзаголовком "Надвигается битва – и не только за неприкосновенность частной жизни, но и за будущее человеческого рода".

Интерфейс "мозг – компьютер" (BCI) существует и в менее интрузивных формах, чем микрочип, сказано в ней. "Носимые на теле устройства, такие как умные очки, фитнес-браслеты или гаджеты для отслеживания уровня стресса, уже получили широкое распространение. Эти продукты приносят производителям прибыль не только благодаря тому, сколько людей их покупает, но и благодаря чрезвычайно ценному товару – нейронным данным потребителя". Эти данные могут быть использованы для чего угодно, от целевой рекламы до манипулирования поведением людей.

Но это только начало. Politico цитирует [статью](#) главы компании Anthropic Дарио Амодеи, написанную в январе этого года, в которой говорится:

Я убежден: мы вступаем в своего рода обряд инициации – бурный и неизбежный процесс, который станет проверкой того, кем мы являемся как биологический вид. Человечество вот-вот обретет власть, масштабы которой практически невозможно вообразить; и совершенно неясно, обладают ли наши социальные, политические и технологические системы достаточной зрелостью, чтобы распорядиться ею.

Ди Скотт Феникс, основатель стартапа по созданию ИИ Vicarious, который финансировали Маск и Цукерберг, выступая в этом месяце на конференции TED в Ванкувере, [заявил](#), что не за горами то время, когда вы решите вживить себе в мозг микрочип.

Кто-то, с кем вы работаете, получит его первым. Вы продержитесь некоторое время, как это было со смартфоном. Но в конце концов сдадитесь.

Дивный новый мир

Отрасль BCI стремительно развивается. В 2023 году объем глобального рынка нейротехнологий составлял 15 миллиардов долларов. В 2032 году, по прогнозам, он [достигнет](#) 55 миллиардов. Когда в разработки вкладываются такие средства, доводы этики должны просто умолнуть.

Обложка журнала научной фантастики Galaxy. Художник Эд Эмшвиллер. Сентябрь 1954.

“Какая в таком случае польза от людей?”

Илон Маск говорит о грядущем слиянии человеческого мозга с искусственным интеллектом много и охотно. Мы, как правило, не слушаем длиннейшие подкасты,

в которых участвуют техноолигархи, и напрасно. В августе 2024 года исследователь Массачусетского технологического университета Лекс Фридман (уроженец города Чкаловск в Таджикистане – тогда он носил имя Алексея Александровича Федотова), послушав в своем подкасте речи Маска, воспевающего ИИ, спросил его: "Возникает вопрос сверхразумного вида существ: какая в таком случае польза от людей?". "Думаю, есть основания рассматривать людей как источник воли, – ответил Маск. – Воли и цели". И объяснил:

Если рассматривать человеческий разум... По сути, в нем есть примитивные, лимбические элементы – те, что есть даже у рептилий. И есть кора головного мозга – та его часть, что отвечает за мышление и планирование. Так вот: кора гораздо умнее лимбической системы, и все же она по большей части служит именно ей... Просто уму непостижимо, какой колоссальный объем вычислительных ресурсов люди тратят на попытки заняться сексом... Ради этого простого – и, если рассуждать абстрактно, довольно абсурдного – действия, каковым является секс, кора головного мозга задействует огромные вычислительные мощности, пытаясь найти способ его осуществить.

Отметим, что Маск пользуется устаревшими научными данными: у рептилий нет лимбической системы, которая у млекопитающих продуцирует эмоции, привязанность и заботу о потомстве. Слушаем дальше:

– В основном у секса нет никакой иной цели, кроме гедонистической. Это своего рода наслаждение – или как угодно это назовите, – выброс дофамина. Ну, бывает, сексом занимаются ради продолжения рода, но для современного человека это в основном вид отдыха. И вот ваша кора головного мозга, которая гораздо умнее вашей лимбической системы, пытается угодить этой самой лимбической системе, поскольку та жаждет секса или вкусной еды, или чего-нибудь еще в таком роде. И все это дополнительно усиливается за счет третичной системы – вашего телефона, ноутбука, айпада и тому подобного – словом, всех ваших вычислительных устройств... Так что на самом деле вы уже киборг...

– Получается, вычислительные мощности, созданные нами, тоже в этом участвуют.

– Да. Гигаватты вычислительной мощности уходят на то, чтобы переспать с кем-нибудь... Здесь возникает фундаментальный вопрос: в чем смысл жизни? Зачем вообще что-либо делать? И если наша простая лимбическая система служит источником воли к действию – воли, которая затем проходит через кору головного

мозга, а оттуда поступает на наш третичный вычислительный уровень, – кто знает, возможно, при благоприятном сценарии ИИ будет просто стремиться сделать человеческую лимбическую систему счастливой.

Элон Маск на инаугурации Дональда Трампа. Капитолий. 20 января 2025.

Интересно, какая часть триединой системы "отвечает" за любовь? Но этого слова просто нет в лексиконе Маска. От Лекса Фридмана не отделаешься эффектными фразами-мемами. Он сам эксперт и ставит вопрос ребром: "Большую часть своей жизни – как отмечал Дэнни Канеман – мы проживаем в своих воспоминаниях, а не в реальном настоящем. (Это грубый пересказ концепции Дэниэла Канемана, Нобелевского лауреата, одного из основоположников бихевиористской экономики. – В. А.) Мы накапливаем воспоминания и словно заново переживаем их у себя в голове. И речь здесь идет именно о счастливых моментах. Если же рассматривать нашу жизнь в целом, то именно воспоминания о таких счастливых моментах приносят нам наибольшее количество счастья". Маск мгновенно отвечает:

**“ Тот факт, что ваше
прежнее тело
дезинтегрировано, не
имеет никакого значения**

Да. Ну, то есть, кто мы такие, как не наши воспоминания? И что такое смерть, как не утрата памяти, не потеря информации? Если представить – ну, если провести мысленный эксперимент: если бы вас безболезненно дезинтегрировали, а мгновение спустя

вновь собрали воедино – ну что-то вроде телепортации. При условии, что никакой информации при этом не теряется, тот факт, что ваше прежнее тело было дезинтегрировано, не имеет никакого значения.

Вот куда он гнет. И уверен, что "это не так уж далеко – лет 10-15".

В октябре того же 2024 года Маск повторил рассуждение о том, что мы фактически уже киборги, в подкасте Джо Рогана. "Стало быть, вместо того чтобы заменить нас, это радикально изменит наши возможности?" – спросил его подкастер. "Да, – ответил Маск. – Это позволит любому желающему обрести сверхчеловеческие когнитивные способности – любому, кто этого захочет. Это не вопрос платежеспособности, поскольку ваш потенциал заработка после такой процедуры станет неизмеримо выше".

Дальнейший разговор с неизбежностью вышел на тему биологической смерти:

– ...А затем люди сами смогут решить: хотят ли они сохранить свое биологическое "я" или нет. Думаю, скорее всего, они предпочтут сохранить именно биологическое "я".

– В противовес сценарию в духе Рэя Курцвейла, когда люди загружают себя в компьютер?

– По сути, в любой момент можно будет сделать слепок (snapshot) вашего сознания и перенести его в компьютер. И если ваше биологическое тело погибнет, вы, вероятно, сможете просто загрузить этот слепок в новый носитель – буквально.

В этом месте Рогану стало не по себе или он правдоподобно сыграл тревогу:

– Передай-ка мне виски. У нас тут уже полное безумие творится. Это становится просто абсурдом.

– Проваливаемся в кроличью нору.

“ Птичку жалко

Стоит процитировать Рэймонда Курцвейла – футуролога, на которого ссылался Роган. Вот отрывок из его видеовыступления на международном конгрессе "Глобальное будущее 2045", состоявшемся в Нью-Йорке в июне 2013 года:

Если бы нам была доступна лишь радикальная продолжительность жизни, мы бы глубоко заскучали, нас охватила бы глубокая экзистенциальная тоска – нам просто нечего стало бы делать, иссякли бы новые идеи. Однако именно этого и не произойдет. В дополнение к радикальному продлению жизни нас ждет и радикальное расширение жизненного опыта: нам откроются миллионы виртуальных миров для исследования, и мы буквально расширим возможности нашего мозга... Мы будем становиться все более небиологическими существами – вплоть до того момента, когда небиологическая составляющая начнет преобладать, а биологическая утратит свою прежнюю значимость. Более того, эта небиологическая – машинная – часть станет настолько мощной, что сможет полностью смоделировать и постичь свою биологическую половину. Поэтому, даже если биологическая часть исчезнет, это не будет иметь никакого значения, поскольку небиологическая часть к тому моменту уже полностью ее освоит. У нас также появятся небиологические тела. Мы сможем создавать тела с помощью нанотехнологий; мы сможем создавать виртуальные тела в виртуальной реальности – реальности, которая будет ощущаться столь же подлинной, как и реальный мир, поскольку эти виртуальные тела будут проработаны и детализированы ничуть не хуже тел настоящих. У нас будет множество различных способов создания тел. Тело нам действительно необходимо: ведь наш интеллект изначально ориентирован на взаимодействие с физической оболочкой. Однако эта оболочка вовсе не обязана быть тем хрупким биологическим телом, которое подвержено бесчисленному множеству сбоев и недугов.

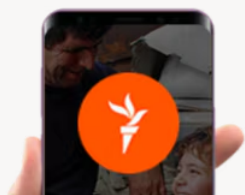
Существует распространенная точка зрения, что все эти любознательные рассуждения – просто блеф с целью привлечения инвестиций и государственного финансирования. Есть также мнение, что бум ИИ-технологий – очередной финансовый пузырь, который скоро лопнет. Но Маск – идеалист и, скорее всего, верит в то, что говорит. Может, туда человечеству и дорога, в конце концов. Вот только птичку жалко: зачем он заменил ее на бессмысленный X?

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Владимир Абаринов

Этот контент также в категориях

Общество

Выбор Свободы

Американские вопросы

Мир

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.